

ДНЕВНИК
ВОЛОДИ
БОРИСЕНКО

О дневнике, который вёл 13-летний Володя Борисенко в оккупированном Крыму, его родственники знали. Но где находится тетрадь, не помнил даже сам Владимир Фёдорович: то ли осталась в Феодосии, то ли совсем пропала... И только после смерти отца в 1986 году его дочь Марина, разбирая бумаги, нашла эти записи и автобиографию, в которой кратко перечислены события, описанные в его дневнике: «До декабря 1943 г. я существовал, прячась от облав и от угона в Германию, но в декабре под угрозой расстрела пришлось стать на учёт на биржу труда, откуда 4 декабря был послан работать на электростанцию в качестве чернорабочего. В марте 1944 г. все рабочие электростанции были увезены на грузовиках к Севастополю, для дальнейшей отправки в Германию. В пригороде Севастополя, Инкермане, во время налёта наших штурмовиков мне, а также трём моим товарищам удалось бежать в лес...»

После освобождения Крыма Володя вернулся домой, в школу. После войны поступил в Ленинградский институт физкультуры. «Он покориł добрую половину бассейнов мира и стал частью спортивной элиты СССР. Ни одна Олимпиада не обходилась без него, сначала в качестве участника, а потом - тренера и судьё международной категории», - рассказала нам Марина.

«Кто тебя научил плавать?» - поражённо спрашивали Володю, когда он только приехал в Ленинград. «Море...» - отвечал он. Море, солёным воздухом которого дышал с детства, море, из которого всю войну добывал мидии, чтобы прокормить семью, море, в котором на его глазах утонул корабль с людьми... С этой сцены и начинается дневник Володи Борисенко.

Январь 1942 г. (...) В ноябре 1941 г. в Феодосию ворвались немцы. Возможность эвакуироваться мы не имели, во-первых из-за болезни отца, а во-вторых брату Анатолию было всего 4 года, а сестре Дине не было ещё года. Кроме того корабли, выходившие из порта, сразу же топились немецкими самолётами. Через 2 месяца после вступления немцев, 1 января 1942 года, в Феодосии был высажен нашим флотом десант, который продержался 3 недели, до 21 января 1942 г., когда в город опять вошли немцы. (...)

Ну так, стало быть сегодня я решил начать мой дневник. Я очень жалею, что не начал его раньше. Хотя все равно я не смог бы записать все те ужасы, которые прошли перед моими глазами, да и к тому же они незабываемы. Да вот еще и сегодня только мы с отцом вышли за ворота, сразу же мы увидели огромный столб дыма и огня, это горел трехэтажный дом, который находится против Союзтранса. Весь город представляет скелеты зданий, воронки и развалины. Все лучшие места города разбиты и исковерканы. Вокзал, «Астория», гидротехникум, 1 школа, 6 школа, огромная табачная фабрика, горсад, купальня, базар, много пекарен, выгорела вся Итальянская и весь порт. Кроме того сотни мелких домиков также были разбиты. Были разбиты все водопроводные трубы, город пил воду из подвалов, воронок, люков, известковых ям. Всего не описать.

Мы пошли с отцом за водой к известковой яме. Повсюду на улицах ходили немцы, валялись рассыпанные патроны, гранаты, осколки от бомб, от снарядов, целые неразорвавшиеся снаряды. По разбитому магазину, собирая доски, ходили люди. На площади, где находилась известковая яма, были построены 3 новых двухэтажных дома, один из них уже был разбит. Недалеко догорал склад боеприпасов, устроенный в бывшем детдоме. Возле раскопанных бомбоубежищ валялся убитый человек. Площадь была усеяна неразорвавшимися снарядами и мелкими бомбами. Набрал воды, мы вернулись домой.

За отцом пришел Белосевич и сказал, что немцы приказали в один день починить пекарню и на другой день выпечь хлеб. Я тоже пошел туда. Мой отец - и стекольщик, и жестянщик, и пекарь, и кровельщик, и лудильщик, и знает много других профессий. Когда мы пришли в пекарню, там уже было 5 человек рабочих, которые привезли разные вещи для оборудования пекарни. Они вычистили корыта для теста, выскребли полы. Одна небольшая комната пекарни была завалена упав-

шей стеной. Они забили двери в нее. Я нарубил дров и растопил печку. Отец повставлял стекла. Я пошел в разрушенный двор собирать дрова и нашел там несколько интересных книг. Собирая дрова, я полез по нагроможденным камням, вдруг один камень соскользнул у меня из-под ноги и я почувствовал, что проваливаюсь. Я выпустил из рук дрова и еле удержался на вытянутых руках. Еще немного и я бы был завален грудой камней. (...)

28 января 1942 г. Сегодня утром я начал читать найденную в развалинах книгу «Исторический вестник». Там мне очень понравился рассказ «Шлиссельбургская трагедия» и «Светлый ключ».

Потом я пошел в пекарню, там уже было готово тесто. Я нарубил дров для печки, на которой стоял котел с водой. Белосевич разжег форсунку. Когда хорошо вытопили печку, начали сажать хлеб. Убрали обсыпавшуюся штукатурку. Пришла уборщица, помыла окна и корыта. Поставили дрожжи и закваску на завтра. Потом начали вынимать хлеб. Когда вынули хлеб, каждый взял себе по буханке и все начали расходиться. Я тоже взял буханку и пошел домой.

Папа остался для того, чтобы выдать хлеб комендатуре.

Придя домой, я нарубил дров для трубы, отапливающей комнату, в которой жили офицер и денщик. Они заставляли топить им трубу каждый день.

Нарубив дров и пообедав, вышел во двор. Там был Боря, который во время боя в городе ночевал на горе у Джона, откуда был виден весь город и море. Теперь Борис забил выпавшие у него в квартире стекла фанерой, перенес обратно вещи, которые он с отцом раньше перенес к Джону. У него было 8 голубей, но их съели немцы.

Теперь мы как бы отдыхали. Только изредка где-то пролетит самолет, раздастся несколько выстрелов, и все.

А то с 29 декабря и до 21 января город беспрестанно бомбили немецкие самолеты. В это время много ужасов прошло перед моими глазами. Недалеко от базара в один двор попало несколько бомб и под развалинами остались 30 человек, только нескольких сумели откопать, остальные погибли. Но самое неизгладимое впечатление у меня осталось - это гибель корабля. Я решил описать ее в этом дневнике.

Мы с Борисом воспользовавшись некоторым затишьем пошли на гору к Джону. Дул тихий ветерок. На море были небольшие волны. На горизонте показался корабль. В воздухе носилось несколько советских

Жареные на обед голуби, воздушные налёты, потопленные корабли, немецкие солдаты - таким оказалось его детство.

13-летний Володя мог разделить судьбу угнанных в Германию на работы. Но чудом избежал этой участи.

Фото на странице - из архива М. Борисенко.

самолетов. Я указал Борису на приближающийся корабль. Корабль подошел к пристани, но сделав полукруг отошел километра на три, так он делал три раза, прошло с полчаса, как мы смотрели за ним. Самолеты кружились в воздухе. Я подумал о том, что если он повернет в четвертый раз, что-нибудь должно случиться. Пароход повернул в четвертый раз. И вот, когда советские самолеты чуть отлетели в сторону, далеко за Лысой горой показались точки немецких самолетов. Их было 7 истребителей и 5 бомбардировщиков. Истребители быстро оттеснив наши самолеты, скрылись в тучах. Бомбардировщики продолжали свой путь. Наши самолеты были далеко в стороне. Зенитки создали огненную преграду. Но немецкие самолеты штопором понеслись вниз и поднырнули под разрывы снарядов. Выровнявшись и опустившись гораздо ниже немецкие самолеты начали пикировать на корабль. Корабль полным ходом шел к порту, чтобы в нем укрыться. Мы поняли, чтобы корабль погиб. Самолеты быстро приблизившись к кораблю выстроились в шеренгу и начали по очереди бросать бомбы. Вот бросил первый самолет, но корабль быстро застопорил машины и все пять бомб подняли огромный водяной столб впереди корабля. Кинул второй, но корабль сразу рванулся с места, позади него разорвались все бомбы. Третий снизился ниже всех и бросил свою пятерку в корабль. Но корабль резко повернулся в открытое море. Но четвертый и пятый самолет кидали сразу вместе. Корабль повернулся к порту и затормозил. Пять бомб разорвались впереди корабля, обдавая его ледяными брызгами, но пять других попали в самый центр корабля. Корабль как будто ни в чем не бывало продолжал идти вперед, ничто не показывало, что в него попали бомбы. Все пять немецких самолетов, думая что они не попали, снизились метров на 50 и начали из пулеметов стрелять по слободкам. Вскоре они скрылись за горой.

Корабль минуты три быстро шел по направлению к порту, вдруг он разом остановился, тяжелый дым повалил из его середины, видно было как с борта слетела лодка, как люди прыгают в ледяную воду и как все сразу плывут к лодке, цепляются за ее борта. Пароход быстро пошел в воду. На капитанском мостике мелькнуло несколько огоньков и потом еще несколько мелькнуло на корме корабля, люди кончали самоубийством. Прошло минуты две и корабль скрылся под водою. Из порта вышел катер спасать людей, за ним вышел второй. Они подошли к месту гибели корабля, спустили шлюпки и начали подбирать людей. На гори-

зонте вновь показались пять бомбардировщиков. Катера быстро подняли шлюпки и ушли в порт. Бомбардировщики приблизились ближе и повернули обратно, корабля уже не было, из воды торчали две мачты, это все, что напоминало о корабле. (...)

31 января 1942 г. С утра была слышна канонада. Часам к 9 она затихла. Папа ушел на работу раньше чем обычно, потому что они должны были сегодня сделать два оборота. Когда мы позавтракали, я сел читать сборник рассказов Ясенева «Солнечная сторона». Я прочел рассказы «Когда цветут липы», «На полустанке», «Светлый день», «Славные ребята» и «Язык чувств». Больше всего мне понравился «Язык чувств». Потом я отнес починить Толины ботинки. И наконец часа в 2 я пошел в пекарню. Там уже сажали хлеб во второй раз. Потом начали приезжать за хлебом. Приехал переводчик от местной комендатуры и привез 68 килограмм муки.

1 февраля 1942 г. Утром опять гремели пушки, они гремели всю ночь перед этим и почти весь день. У меня выскочили чиряки под коленкой и я почти не мог ходить. Однако же я вышел во двор и начал помогать выкачивать насосом воду из подвала. Вдруг раздалось несколько далеких выстрелов, это стреляли по самолетам. Два каких-то самолета летели над краем моря. Вокруг них разрывались снаряды. Кто стреляет, определить было нельзя. Вскоре самолеты скрылись на горизонте. Мы с Борисом пошли за дровами. Набрав на развалинах порядочное количество дров, мы вернулись домой. Я порубил дрова и отнес домой. Там я прочел несколько рассказов из старых журналов «Работница», которые папа принес из разбитого дома, чтобы растоплять печи. Потом мама приготовила обед и пришел папа.

Днем были слышны взрывы, это взрывали порт, опасались десанта. В городе ходили разные ложные слухи. Говорили, что в Черное море вошел Английский флот и что к городу подходила английская подводная лодка. (...)

3 февраля 1942 г. Утром чиряки стали болеть гораздо тише. После завтрака я начал читать книгу «Моя земля», написал ее Иван Краш. Она мне очень понравилась. Сегодня папа был выходной. Он встретил Аликину маму, которая сказала что они к нам придут. Алик это мой друг, но я с ним не виделся уже месяца два. Они пришли в 2 часа. Я показал Алику дневник, разные книги. Он сказал, чтобы завтра я приходил к нему. Ушли они часа в четыре. Мы пообедали. Потом я дочитал кни-

гу, мама переменяла компресс и мы легли спать. Да, еще сегодня от нас ушел офицер в наш двор, но в другую комнату. К нам пришел другой офицер, по-видимому, добрый.

4 февраля 1942 г. Утром, когда мы сидели за завтраком, мимо проходил офицер, он сказал «Доброе утро» и дал Дине пачечку конфет. Значит, он добрый. Сегодня я начал читать книгу Чернышевского «Что делать»... Часов в 10 я пошел к Алику. С ним я провел весь день. Вечером я опять читал «Что делать». Потом мама опять переменяла компресс, я заснул. (...)

7 февраля 1942 г. Сегодня с утра летали самолеты. Часов в 10 папа принес убитого, но еще свежего голубя. Мама ошипала его и решила сделать суп. Потом я пошел в пекарню. Там я пробыл весь остальной день. Потом мы с папой пошли домой. Дома папа взял один хлеб и пошел к одному дяде, чтобы обменять его на мясо. Потом он принес мяса и мы сели обедать. Был уже вечер. (...)

10 февраля 1942 г. С утра было пасмурно, весь город окутал туман. Во дворе была такая грязь, что невозможно было пройти.

Сегодня из нашего двора уходили немцы, которые до этого здесь остановились, а пришли новые. Немцы забирали на подводы все свои вещи и много чужих. Лошади и подводы намесили грязи еще больше. Я не выходил со двора и большую часть дня читал книги.

2 мая 1944 г. В 9 часов утра. Если записать все, что случилось со мной за время от 8-го апреля и до сегодняшнего дня, то не хватит бумаги. Буду писать покороче. 9-го апреля было воскресенье и мы гуляли в городе, ничего не зная. 10-го шеф не посылал нас на работу и не отпускал домой. 11-го было тоже самое. Сильно бомбили русские штурмовики, а кроме того началась грабилька. Отчего это произошло никто ничего не мог понять, однако было ясно, что немцы сматывают удочки.

12-го утром в общежитии осталось не больше 10-ти человек, а остальные несмотря на запертые двери и ворота сумели убежать домой. Нас посадили на автомашины и повезли за город. Там сумело убежать еще несколько человек, а мне не везло. Собралась колона, машин пятнадцать и нас повезли на Севастополь. В Старом Крыму еще было спокойно, только шло много войск, машин и подвод. Здесь создалась пробка, и воспользовавшись моментом убежал шофер Валентин, испортив машину.

До этого нас везли на двух грузовиках, причем на каждом сидело по немцу с автоматом, а сзади на легковике ехал шеф, тоже с автоматом.

В мае 1944 года Крым был полностью освобождён от немецко-фашистских войск. На фото - победный салют в освобождённом Севастополе.

Фотохроника ТАСС.

Теперь мы все ехали на одном грузовике, а с нами два немца, а сзади по-прежнему легковик.

За Старым Крымом партизаны обстреливали дорогу, но мы проехали благополучно. Через Карасубазар, Симферополь и Бахчисарай мы проехали не останавливаясь, а к вечеру были уже в 20 км от Севастополя. Здесь наша колонна из 15 автомобилей разрослась до колонны в несколько тысяч машин.

Тысячи машин были впереди нас, а также тысячи позади, причем колонна шла в два ряда машин и ряд румынских повозок.

Все машины стояли одна около другой, а двигались в час не больше чем полкилометра, с длительными остановками. Тоже было и днем 13-го. Часов в 12 был налет штурмовиков и убежали Дешкевич и Возовенко. В час убежал Дятлов, а мне все не везло. Наконец в три часа, когда мы были в 9-ти км от Севастополя, образовалась пробка, так как передняя машина испортилась. Нас заставили сбросить ее с дороги. Отодвинув ее с дороги мы не сели на машины, несмотря на то что колонна тронулась, а наоборот под повозками, лошадьми и прячась за машинами мы двинулись назад, подальше от наших машин. Нас было четверо, но потом неизвестно по какой причине Федотов отстал от нас. Дойдя до гор, мы свернули в горы, где увидели партизан и в деревне Колонтай дождались наших регулярных войск. (...)

1 июня 1944 г. В 2 часа дня. Сейчас я учусь в школе. Сегодня я сдавал первые испытания по русскому письменному, писали изложение. Надеюсь, что смогу сдать все испытания. Дела лично у меня идут неплохо, потому что я ни с кем, ничем не связан, особенно с девочками. Вову Ломакина, который работал на радио-узле сегодня должны отправить в армию, т. к. он 1926 г., то же самое с Вовой, с которым я работал на телефонной станции. Вова Чубаров был взят в армию еще в апреле, сражался под Севастополем, отличился. Алик приехал 3-го мая и поступил в школу, но недавно он бросил школу и пошел на табачную фабрику учеником механика. Гувин заворачивает в комсомоле. Я тоже думаю вступать в комсомол.

Все 1927 года 3 раза в неделю занимаются в военкомате, а также по воскресеньям. Позавчера я купался в море. Несколько раз мне, Коле Левченко, Мецову и др. приходилось выполнять задания горкома. В классе я избран командиром звена.

Почти каждый день я вечером выхожу в город. Идут в театре кон-

церы и кинокартины. В горсаду танцы в клубах и разные собрания. Мы переселились с Кооперативной 6 на Тимирязева 28, также во дворе пекарни. Немецких самолетов больше не показывается. Каждое воскресенье мы ходим в порт на воскресники. Сегодня мы получили письма от Нюры Алексенковой и от тети Оли. Диму, сына Нюры, который немного старше меня, еще в прошлом году взяли в армию. Они сообщают нам, что погиб отец моего брата Шурика, муж тети Маруси, а также сообщают их адрес.

15 октября 1944 г. В 11 ч. утра. Испытания сдал все и начал учиться в 8-м классе, но за буханку хлеба отца посадили на год и я поступил работать на табачную фабрику. Там я вместе с Генкой Зинченко разбираю и собираю части от гильзовых машин. В месяц я получаю 120 рублей и каждый день по 20 грамм на раскурку.

28 октября 1944 г. В 2 ч. дня. С табачной меня послали строить памятник и я сейчас строю. Сегодня я выходной, но завтра буду работать. Учусь в вечерней школе. Я написал заметку и ее поместили в «Победе» за 21-е число. Приговор отца утвердили. (...)

11 декабря 1944 г. В 7 ч. вечера. Теперь я уже допризывник и вчера целый день занимался в военкомате. 2-го меня приняли в ряды ВЛКСМ. В школу почти не хожу. За предыдущую неделю ездил один раз в Старый Крым за табаком, а другой в лес за дровами километров за 60.

Теперь я не имею почти ни одной свободной минуты: всю неделю работаю, а в воскресенье в военкомат с полвосьмого и до полвосьмого с перерывом на один час.

22 января 1945 г. Всю эту неделю я ходил в школу и там взял физику. На фабрике перешел из механиков в мотористы. Вчера не пошел в военкомат, так как перед этим отдежурил 24 часа возле мотора. Вчера часа в три приходил отец.

Сегодня день Ленина и все отдыхают. Наши войска взяли Варшаву, Лодзь и Краков. Появилось Кенигсбергское направление.

3 марта 1945 г. Всю эту неделю не ходил в школу. Написал письмо Лене и Яковенко. Отец приехал из Старого Крыма, где наголодался и просит помощи, а помочь нечем.

Сегодня работаю вечером.

3 мая 1945 г. Вчера и позавчера праздновали. Все время был с Колей, учили физику. Анатомию сдал на четыре. Коля учил меня танцевать. Он вскружил мне голову Бакинским училищем и теперь я мечтаю

попасть туда. Вчера в 11 ч. 5 мин. вечера сообщили о взятии Берлина. Наши войска соединились с союзниками. 12 апреля умер Рузвельт. Сегодня сообщили, что Гебельс и Гитлер застрелились. В Италии немцы капитулируют. В общем война в Европе идет к концу. Отец все сидит.

На фабрику пришел американский дизель и уже стоит на ремонте, поплавились подшипники. В военкомате занятия кончились. С 8 апреля по 28 был на облаве. 29 на фабрике был вечер.

13 мая 1945 г. Наконец мы победили и война окончилась. 9-го пала последняя столица, которая еще была у немцев: Прага. 9-го был парад, мы с утра поехали за цветами, узнал я о конце войны примерно в 7 утра. Сейчас идет разоружение остатков немецких войск. Я опять работаю в гильзовом на подъемной машине и мимоходом учусь регулировке. 6-го был в военкомате, сдавали нормы по ГТО: гранату, прыжки, бег на километр.